
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

ПОСТИЖЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРЕНД ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ ХОЗЯЙСТВОВИДЧЕСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ И УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Академии философии хозяйства (Россия), академик Международной кадровой академии, главный редактор журнала «Социальная экономика», заместитель декана экономического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

*Неумение изучать человека
заставляет изучать все остальное.
Блез Паскаль.*

*Остается непонятным, как может развиваться
современная, научно ориентированная культура, если
сама наука не имеет научной теории личности,
пользующейся хоть каким-то признанием. **Незнание
человека** – это, может быть, **наиболее сильное
незнание в современной науке.**
В. В. Налимов.*

*За свежей штукатуркой и лоснящейся краской
самоновейших научных схем все-таки стоит
воплощение **человеческих** замыслов... Налетает
едкое время, и штукатурка отваливается, и
чистые линии **человечности** выступают взору.
П.А. Флоренский*

Кризисность современного мироустройства особенно зримо обнажила *схематизм* научного сознания, которое в последние несколько столетий представляло *искаженную* научную картину мира. Впрочем, традиционную науку можно винить в таком искажении лишь частично, ибо *наука* вполне *сознательно* задавала-ограничила себе исходно *половинчатый формат*, одностороннюю рамку исследований, когда *исключила* из своей предметной деятельности наиболее непонятный и самый трудный аспект постижения реальности-действительности – *духовный внутренний мир человека*, без которого и сам человек становился полым, чисто внешним элементом или фактором *механического* мироустройства.

Выделение в сонме разрастающегося специализирующегося научного исследования особого *гуманитарного*, общественного знания, куда неизменно включается и экономическая наука, мало что давало для *понимания целостного глубинного смыслопостижимого понимания Универсума и Человека*, их продуктивного коэволюционного развития. Да, безусловно, были гениальные догадки и гипотезы отдельных мыслителей относительно макро- и микрокосма, предпринимались отдельные попытки *научного* осмысления взаимодействия Универсума и целостного внутреннего духовного мира человека, но наложенное когда-то наукой *табу* на постижение такого мира как *специального предмета научного анализа* обернулось *искусственным разложением, распадом* изначально синкретичной *духовной* – нравственно-ценностной и интеллектуально-техносной *деятельности человека*. В науке «отвлеченные схемы... вытеснили из жизни личность, и ей приходится полузаконно ютиться где-то на задворках, работая на цивилизацию, ее губящую и ее же порабощающую... Здание культуры духовно опустело», констатировал П.А. Флоренский¹.

Этот разрыв единого Универсумного мира задал и продолжает задавать не вполне осознаваемый, прежде всего учеными-прогрессистами-техноносами, но всю реализующий *бесчеловечный сценарий кризисно-катастрофического* существования пока еще человеческого сообщества. Усложненность и многомерность современного *сознания*, реализуемые сегодня *вне животворящего духовного опыта*, расширение действительного поля *манипуляций* сознанием по заранее проработанным схемам и технологиям вменения *массовых* поверхностных штампов и гламурных образцов, *разложение культуры* как сферы смыслопоиска, в том числе *обвальное падение методологической культуры* в сфере гуманитарной науки, примитивизм и леность к глубинному постижению, слепая подражательность и неведение ценностных оснований жизни, упрощение *университетского* образования – все это тот ныне широко востребованный инструментальный набор, во многом *скрытый* от поверхностного взгляда, орудий и средств современного (без)духовного производства, которое продолжает воспроизводить поликризисное существование человечества. «В итоге на сегодняшний день, – писал М. Мамардашвили еще в начале 70-х годов XX века, – не сложилась действительно «новая философия», которая адекватно концептуализировала бы новый духовный опыт и новую проблемную реальность. Недюжинные усилия ума, масса таланта и труда, технические открытия в аппарате философии, глубокие интуиции и эмпирически точные константы выливаются скорее в серию abortивных рождений, и состояние современной буржуазной философии в целом сохраняет все признаки кризиса, поддается больше анализу в терминах, которыми формулируются кризисные характеристики целого типа цивилизации и культуры, чем в каких-либо иных, философски содержательных»².

Совершенно не случайно в сфере экономической науки и университетского образования идет речь о *философии* как особой умопостижительной деятельности, которая в большинстве случаев по умолчанию формируется индивидуальным сознанием и является взглядом-основанием для *каждого* человека в его *повседневных* решениях и действиях, создающих действительность. Осознает или не осознает это конкретный индивид, но у него есть *свое* понимание, *свои* ценности и мотивы, интересы и потребности жизнедеятельности, т. е. у *каждого* есть *своя индивидуальная философия* (о)сознания, согласно которой он совершает поступки, хозяйствует. В сфере научно-образовательной деятельности философия как смысложизненный поиск предстает, прежде всего, как *методология* познания, задающая формат мышления и осознания человеческого знания, его наращивания и практического использования в творческом созидании действительности.

¹ Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 342.

² Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. – С. 156.

Философия в таком более общем понимании предстает *человеческой культурой*, которая призвана задавать формат жизнедеятельности человека именно исходя из постижения, прежде всего, *внутренней духовной природы* человека как *целостной личности*. И в этой целостности, как свидетельствует история развития человеческого общества, ведущая, определяющая, фунда-ментальная роль принадлежит именно *духовному миру* человеку, который изначально задает *нравственные ценности*, концентрирующиеся во внутреннем *нравственном законе* как «системообразующем» потенциальном предосновании *человечности* и *разумности* в каждом отдельном человеке. Эта смыслопостижительная цепочка жизнедеятельности, жизнеотправления человека является *универсальным* форматом, рамкой, вектором *человекоуцности*, исходно-потенциальной «точкой» ее *развертывания*. И такой «обрис» человеческого миропонимания предстоит как *длящаяся задача* сферы образования, особенно на той его ступени, которая названа *университетским образованием*.

В этом плане важно понимать смысловую разницу между универсальностью и массовостью. За поверхностью модного в самом конце минувшего века повсеместного переименования учебных институтов в университеты прошло, как бы негласно-неосознанно, ознаменованье завершения *кардинального глубинного перелома* в сознании, в сфере (без)духовного производства. Суть его проявилась в том, что давно начатый *откат-отказ* от центрально-фундаментальной роли *духовно-нравственных ценностей личности* как основания развертывания ее триипостасной – *духовно-био-социальной природы* посредством самопознания и самореализации в жизне-смысло-творческом процессе закрепился в создании и весьма агрессивном распространении *«индустрии массового сознания»*. Такая индустрия предстала, прежде всего, как искусственный, сознательно сформированный эффективного механизма *принудительно-насильственного регулируемого сознания по заранее* разрабатываемым и задаваемым массам примитивно-поверхностным *образцам жизни*, весьма далеких от отражающих *универсально ценностно-смысловых кодов*, определяемых «силовыми линиями» *генно-мемо-унного поля* как истинно человеческо-человечной специфики рода *homo sapiens* в природном мире.

Для понимания предпосылок и содержания этого перелома в сознании представляются важными три момента. Во-первых, необходимо учитывать обоснованное гуманитарной наукой указание на то, что с древнейших веков и почти вплоть до XIX века *основанием хозяйствования* являлась *внутренняя форма индивидуальной духовной деятельности*, в которой *сознание* преимущественно определялась мифом и религиозным откровением, живым духовным опытом действующего в этом мире человека. Человек *цивилизации*, под которой исходно понималось *умягчение нравов человеческого общежития*, формировался в лоне «универсальной гуманитарной культуры» и отличался тем, что его деятельность основывалась на естественно свободной и независимой духовной напряженной умственной работе, позволяющей входить в процесс *миропостижения* преимущественно через целую гамму *чувств и чувствований*. Это соотносилось с осознанием повседневной ситуации и отражалось в связях и действиях, на основании постоянной *личной трансценденции* в сфере объективации и опредмечивания. Понимание вещественно-предметного мира и его изменение в общем плане зависело, прежде всего, от индивидуальных устремлений и способностей духовного осознания, от процесса *индивидуальной идеализации повседневной жизни*.

Во-вторых, формирование *науки* и ее выделение в отдельную сферу духовной деятельности *не закрывало возможности познания внутреннего духовного мира*, но во многом, хотя и негласно, *способствовало* развитию науки о *внешнем* для человека мира именно потому, что, как опять же показывает история человечества, великими научными *первооткрывателями* были *истинно верующие личности*. И стремление к научному пониманию в самом себе было *неотделимо* от внутреннего мотива *самопостижения* человека именно как существа, прежде всего, *духовного*. В этом плане весьма показательной является эволюция *научной теории полей* – физического, затем морфогенетического (биологическо-наследственного), а в последние несколько десятилетий и *мемо-унического* –

культурно-человеческого поля³. Такое *расширение понимания поля* уже сегодня позволяет распространить принцип поля на отношения между индивидами, хотя материальный источник и природа «силовых линий» даже биологического поля пока остаются нам неизвестными⁴.

И, по всей видимости, некий *ключ* к разгадке *тайны* духовного производства можно непосредственно соотнести со словами М.К. Мамардашвили о том, что «мышление требует почти сверхчеловеческого усилия, оно *не дано человеку от природы*; оно только может состояться – как своего рода *пробуждение* или *пра-воспоминание* – в силовом поле между человеком и символом»⁵ (выделено мной – Г. З.). Поэтому «описание же *символами* нашего *духа*, каковы бы они ни были, желает углубить наше внимание и послужить осознанию предлежащей нам реальности»⁶ (выделено мной – Г. З.).

Необходимость этого акта-дления пробуждения или пра-воспоминания затемняется, а сегодня прямо *игнорируется* «индустрией массового сознания», хотя такие современные ученые-мыслители как В.П. Казначеев, А.Е. Акимов, А.И. Вейник, П.П. Гаряев, В.В. Налимов, Г.И. Шитов и другие уже в конце XX века вплотную подошли к актуальнейшей проблеме *научной разгадки пробуждения или пра-воспоминания* и его роли в сознании человека. По сути, речь здесь идет о том, что потребностью изучения *внутреннего духовного мира человека-личности* стала определяться специфика *челоковедческой науки* в XXI веке, которая по праву может считаться размыслительным *хозяйстви(е)дческим знанием*⁷.

В-третьих, явно заданная установка на *целерациональность* «индустрии сознания», которая уже стала самой *экономически эффективной и высокоприбыльной* сферой техносной деятельности, воспроизводит *разрыв целостности* в понимании *действительности* через искусственно создаваемый более глубокий разрыв целостности постижения *реального мира* (мира *всеединства* и его развертывания). Через этот перелом сознания произошло оборачивание оснований духовного производства в глобально *одномерном упрощающемся*

³ Видимо, есть смысл *по-новому* посмотреть на понимание-интерпретацию поля, которое уже явно «переросло» ее физическую трактовку. Во всяком случае, требуются новые размышления в этом направлении, хотя бы исходя из следующего положения, аргументированного Р. Шелдрейком: «Поля – современное название для невидимых организующих сил природы, – утверждает он. – С древних времен эти силы назывались «душами». Душу мира, *anima mundi*, теперь зовут «гравитационным полем». Душу магнита стали называть «магнитным полем», душу электричества – «электрическим полем». Души растений и животных, души, отвечающие за развитие эмбриона и рост тела, получили в современной биологии развития название «морфогенетических полей». Души животных можно было бы назвать «полями инстинкта и поведения», а про нашу умственную деятельность сказать, что она «регулируется ментальными полями»... Наши познавательные способности выходят за пределы мозга, охватывая все то, что мы воспринимаем, испытываем, переживаем и знаем. Ментальные поля во много раз превосходят мозг своими размерами: по мере того, как расширяются наши представления о мире, о космосе, ментальные поля обретают поистине космические масштабы» (Фокс М., Шелдрейк Д.Р. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух. – М., 2003, с. 55-56).

⁴ См.: Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1997. – С. 282.

⁵ Мамардашвили М.К. Мысль под запретом // Вопросы философии, 1992, № 4. – С. 71.

⁶ Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 103-104.

⁷ Хозяйствоведческое знание сегодня задает всеобщность предметного поля и человекомерные параметры размышления-исследования хозяйства как целостной сферы жизнеотправления человека (по Ю.М. Осипову). Мегаметодология такого постижения представлена философией хозяйства, которая сама стала неотъемлемым основанием практического хозяйствотворения.

мире. Здесь следует обратить внимание, с одной стороны, на две взаимоувязанные стороны единого процесса перелома сознания: повышение роли теоретического абстрактного знания и его кодификацию (согласно Д. Беллу и Э. Тоффлеру: это важнейшая черта-характеристика постиндустриального общества) и экономически-практическое использование теоретического знания как основания *манипуляции* сознанием посредством изменения-вменения (упрощения-опустошения) содержания внутреннего «духовного» мира «просвещенных» субъектов (М. Мамардашвили).

С другой стороны, разрыв целостности, прежде всего, экономического субъекта как его «неподлинность поведения» проявляется в его постоянной болезненной напряженности, опасении за неправдоподобность своей жизненной игры, за неумение быть тем, чем он пытается быть. Это приводит к искусственному созданию ситуации, когда человек «выбрал свои недуги вместе с теми выгодами, которые обеспечивает социально-ролевой (полусознательно актерский) образ жизни. Душевное расстройство не просто постигает его, оно является результатом своего рода «психологического членовредительства»⁸. Важнейшее манипулятивное влияние общества на индивида приводит к тому, что он предстает *соучастником и проводником осуществляемой над ним духовно-идеологической манипуляции*, ибо «наличная социальная организация подчиняет его внутренний мир лишь потому, что в страхе перед ее репрессией он соглашается на полусознательное самовнушение»⁹. Но такое согласительство с внешним (грубо-примитивным) воздействием на внутренний духовный мир всегда чревато деградацией, расчеловечиваем, нарастанием внутренней самоотчужденности. «Наши представления, убеждения, вкусы и т. д. не могут быть изменены нами по произволу, волюнтаристическое насилие над ними никогда не остается безнаказанным. На всякую попытку самоманипуляции какими бы основательными мотивами она ни вызывалась, сознание отвечает деструкцией, душевным расстройством: оно «мстит своему собственному субъекту»¹⁰, прежде всего тем, что подавляет спонтанную внутреннюю жизнь сознания, делает ее объектом нарастающих страха, вытеснения и сокрытия.

В этом плане весьма важно понимать, что осознание расчеловечивания нельзя сводить только ни к сугубо механично-технологической, ни даже к академической проблеме. Она является фундаментальной и комплексной. Проявляется в экзистенциальной напряженности и выходит далеко за рамки научно-рационального мышления, ибо она «пребывает» в континууме смыслов, где личность ведет постоянный усиленный поиск себя в мире и «наращивает» свой опыт самопознавания и самореализации. В этом опыте, прежде всего в духовном, через код пра-воспоминания индивид как представитель биологического вида «надстраивает» над собой, но и в самом себе, нечто высшее, священное, божественное, которое наделяет его человечностью и «делает» индивида *личностью*. «Такой опыт требует наличия того внутреннего мира человека, который делает его духовно независимым от контекста жизненных событий, точнее, от конъюнктуры, в том числе суетно-политической, и определяет *духовность* как фундаментальный *принцип человеческой самостождественности и достоинства*. А последнее – альтернатива всякому тоталитарному обесцениванию личности, настаиванию на стадном коллективизме и превосходстве посредственности над талантом»¹¹ (выделено мной – Г. З.).

Эти три момента осуществляются взаимозависимо в современной действительности и явно свидетельствуют о наблюдаемой *внутренней трансформации* (без)духовного производства, выраженного прежде всего в *смене типа научной рационализации* – от классической через неклассическую к постнеклассической, но все же в нынешней ситуации

⁸ Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. – С. 229.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – С. 230.

¹¹ Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С. 226.

господствующей типом является неклассический. В хозяйствови(е)дческом знании он соотносится с *экономическо-прибыльной* направленностью общественного производства, в котором субъект духовной деятельности пребывает в ситуации *отчужденности* в статусе наемного работника, занятого *овнешнением-упрощением*, своеобразной *примитивизацией-схематизацией* внутреннего духовного мира *несамостоятельно* мыслящей массы *потребителей*, в первую очередь, как современного живого «продукта» «духовного» производства. *Наличную явленность* этого процесса *деградации* сегодня можно наблюдать в беспредельной примитивизации языка, зарождении «новояза» как SMS-сленга. Слово, по большому счету, *образует личность*, но нарастающее *упрощение* и *пустота слов* и обыденной речи свидетельствует и о нарастании обратного процесса – современном *расчеловечивании, обезличивании*, ибо в слове «новояза» отвергается *святоотеческая ипостась*, относящаяся «к душе, и к телу, и к астралу в индивидуальном единстве». И если верно, что «в слове исходят из меня гены моей личности, гены той личностной генеалогии, к которой принадлежу я»¹², то повсеместно употребляемый (пусто)«новояз» весьма красноречиво говорит о духовном качестве «личности». И в этой сплошной экономическо-прибыльной круговерти не просто забывается, но прямо и искусственно, весьма сознательно и у-порно, изначально задано игнорируется то, что «человек – творец языка, божественно свободен в своем языковом творчестве, всецело определяемом его духовною жизнью, *изнутри*»¹³. Но современные создатели повсеместно вменяемого массам «новояза», как работники (без)духовного производства, не вспоминают ни эротической теории знания Платона¹⁴, ни Евангелия как «семени» притчи о сеятеле, которое, по объяснению Спасителя, «есть слово».

Расцвет «индустрии сознания» как современного (без)духовного производства, преследуя конечную чисто *экономическую* цель, привел к тому, что в современном обществе в сфере знания и сознания на первый план выдвигается *экономическая целерациональная* (цель – прибыль) наука. Современный же *университет* из *смысложизнепорождающего культурно-универс (ум)ального центра*, призванного воспроизводить *творческого свободно-ответственного* человека-личность, превращается в суть *экономическое предприятие*, функционирующее в плоскости *прогрессивно-техносной интеллектуализации* по выработке *шаблонно-алгоритмических* решений для наращивания прибыли.

В этом плане современный университет *не может* быть назван *духовнотворящим-оплодотворяющим* субъектом: он во все большей мере соотносится с *интеллектуальным осколком разбитого зеркала* целостного жизнепостижения и житнетворения. Функция экономической науки и университетского образования в современном кризисном обществе *примитивизируется* и упрощается, конкретизируется своей *узко направленной интеллектуально-прибыльной заданностью*. За пределы этой сознательной заданности жестко *вытесняется-выбрасывается* постижение-понимание *ценностно-смысло-жизнепорождающих кодов и матриц* развертывающегося сознания (прежде всего, через прав-воспоминание). *Отчужденный* от своей внутренней целостной – духовно-био-социальной природы человек как родо-человечное существо *расчеловечивается*. Более того вездесущая манипулятивная «индустрия сознания» практически оставляет *весьма малый шанс* для развертывания *очеловечивания*, без которого все разговоры о выживании человечества, спасении человека, а равно и Природы, остаются лишь *благими пожеланиями* отдельных

¹² Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 274.

¹³ Там же. – С. 145.

¹⁴ Платон по следам Сократа последовательно и настойчиво развивал эротическую теорию знания: «стремление к знанию – любовное томление, невысказанность знания, еще нездорового, – беременность, помощь высказаться – повивальное искусство, сообщение знания – оплодотворение, учительство – стремление рожать в душах и т. д. и т. д.»; «самая Академия была построена на началах гнозиса эротического» (там же, с. 275).

людей. Университет, как задуманный и формируемый человеком разумный центр постижения Универсума, центр целокупной науки и целостного знания (в единственном числе: *не* наук и знаний!)¹⁵, все больше *отходит* от своего истинного предназначения, что неизбежно оборачивается отрывочно-кризисностью, осколочностью, разорванностью знаний, которые формирует и соответствующую современную «разорванную» экономическую практику.

Но современный думающий, размышляющий человек во все большей степени начинает задумываться о своем выживании, о сохранении себя. Понимание самостождественности как человека-личности, самореализации достоинства и свободы-ответственности человека сегодня становится равнозначным сохранению жизни. И университет должен сосредоточиться и возродиться именно как центр Универсумного мировидения, помогающий и призывающий человека к человечности, божественности, призванности к творческому жизнедействию. Наука начавшегося XXI века уже четко определилась в том, что главным объектом ее исследований становится внутренний духовный мир человека-личности. И если прошедший XX век лишь пытался придти к пониманию того, что «в центре всех вопросов науки стоит все-таки вопрос о самом человеке, и наука не только не может забыть о нем, но каждая по-своему и на своем языке пытается решать этот вопрос или давать материал для его разрешения. И эта центральная проблема собирает разрозненные лучи знания как бы в один фокус, сливает пеструю окраску спектра в белый свет» (С.Н. Булгаков)¹⁶. Наука в конце минувшего столетия осознала, что таким фокусом является человек-личность, его жизнедеятельность в Природе. Задача же новой постнеклассической человекомерной науки, знания как вообще духовно-нравственного производства сводится к тому, чтобы обеспечить условия для продолжения жизнедеятельности человека *именно как человека, как личности*, в которой *духовно-нравственное* и *человечное* не разрушаются, а остаются единственным *определяющим началом актуального выживания в нынешнем кризисном мире*.

УДК 1/14; 1(470)091

В условиях полисистемного кризиса и необходимости выживания человечества постижение сути и актуальных проблем духовно-нравственного производства предстает как фундаментальный тренд человекомерности хозяйствовидческих размышлений и университетского образования. Университет должен возрождаться как центр универсумного мировидения и место пра-воспоминания и развертывания человека-личности как субъекта творческого ответственного жизнедействия.

¹⁵ «Девиз этот – *университет*, *universitas litterarum*, не знания, но знание, не науки, но наука, не частности, но целое, все, *universum*. Прислушайтесь к этому зову, молчаливому, но могучему. Университет как идея, как идеал целокупного, всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могучую потребность всякого сознательного человека» (Булгаков С.Н. Под знаменем университета // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. – М.: Издательство «Наука», 1993, с. 273).

О цельности знания весьма понятно доступным языком изложил свои доказательства архиепископ Лука, в миру – доктор медицинских наук, лауреат Сталинской премии I степени В.Ф. Войно-Ясенецкий, в книге «Дух, душа и тела», которую он начал писать в 20-е годы XX в., а закончил в 1947 году. Книга архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, Душа и тело» в последние годы часто переиздается издательством Симферопольской и Крымской епархии и ее можно приобрести почти в каждой церковной книжной лавке.

¹⁶ Булгаков С.Н. Под знаменем университета // С.Н. Булгаков. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007. – С. 19.

Ключевые слова: духовно-нравственное производство, человекомерная наука, универсумное мировидение, расчеловечивание, самоидентичность и достоинство личности.

В умовах полісистемної кризи і необхідності виживання людства осягнення суті та актуальних проблем духовно-морального виробництва постає як фундаментальний тренд людиномірності господарствобачення розмислів та університетської освіти. Університет повинен відродитися як центр універсумного світобачення і місце пра-спомину та розгортання людини-особистості як суб'єкта творчої відповідальної життєдіяльності.

Ключові слова: духовно-моральнісне виробництво, людиномірна наука, універсумне світобачення, розлюднення, само тотожність і гідність особистості.

In the context of polysystemic crisis and the need of mankind survival comprehension of the essence and urgent problems of spiritual and moral production appears as a fundamental trend of human-size economic thinking and university education. The university must revive as a center of universum worldview and as place of memory and deploy a human individual as a subject of creative responsible activity.

Keywords: moral and spiritual production, human-size science, universum worldview, dehumanization, self-identity and dignity of the individual.

Поступила в редколлегию 04.11.2013 г.